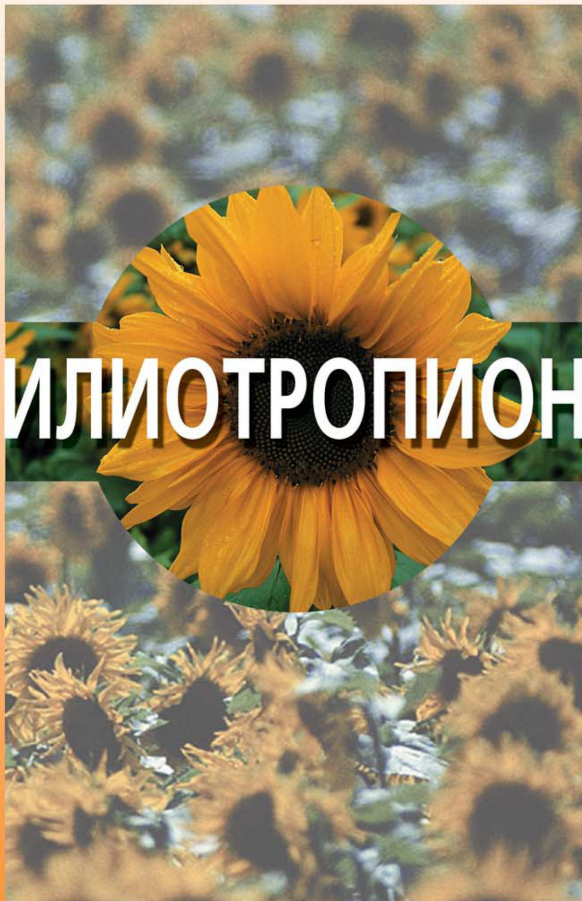

СВЯТИТЕЛЬ ИОАНН (Максимович)

ИЛИ СООБРАЗОВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ВОЛИ
С БОЖЕСТВЕННОЮ ВОЛЕЮ

святитель Иоанн (Максимович)
Илиотропион, или
Сообразование человеческой
воли с Божественною волею

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31726321
ISBN 978-5-7789-0159-9

Аннотация

«Отче наш!.. Да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли... Слова молитвы Господней христианин произносит ежедневно, и, как правило, не единожды. Но действительно ли современный человек готов принять волю Божию? Если да, то почему так часто каждодневные треволения и скорби ввергают нас в пропасть если не отчаяния, то уныния? Почему лишь немногие из христиан умеют до конца смириться с теми испытаниями, которыми посещает нас Господь?..»

Содержание

От издателей	5
Книга первая	15
Глава первая[16]	15
Отделение первое	15
Отделение второе	18
Отделение третье	20
Отделение четвертое	23
Отделение пятое	27
Отделение шестое	30
Глава вторая	35
Отделение первое	37
Отделение второе	41
Отделение третье	45
Глава третья	50
Отделение первое	51
Отделение второе	52
Отделение третье	58
Отделение четвертое	62
Глава четвертая	68
Конец ознакомительного фрагмента.	70

**Митрополит Тобольский
и всея Сибири, святитель
Иоанн (Максимович)
Илиотропион, или
Сообразование
человеческой воли с
Божественною волею**

© Московское Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2011

* * *

От издателей

Отче наш!.. Да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли... Слова молитвы Господней христианин произносит ежедневно, и, как правило, не единожды. Но действительно ли современный человек готов принять волю Божию? Если да, то почему так часто каждодневные треволения и скорби ввергают нас в пропасть если не отчаяния, то уныния? Почему лишь немногие из христиан умеют до конца смириться с теми испытаниями, которыми посещает нас Господь?

Проблема сообразования воли человеческой с волей Божией всегда была актуальна. Но в наше гордое время человек дальше отстоит от Бога, человек глубже погружен душою в соблазны «цивилизованного мира», человек больше упрямства проявляет в нелепой борьбе за свое «я» и испытывает значительные затруднения, когда сталкивается с простой необходимостью осознать великую правду: *смирися, и спасе мя Господь* (ср.: Пс. 114, 5) – и покориться под крепкую руку Божию.

Именно этой проблеме и посвящена книга «Илиотропион, или Сообразование человеческой воли с Божественною волею» блаженной памяти святителя Иоанна (Максимовича), митрополита Тобольского.

Родился будущий Святитель в 1651 году в малороссийском городе Нежине. После успешного окончания учебы в

Киево-Могилянской академии он был оставлен в ней преподавателем латинского языка. Юный Иоанн¹ вскоре принял монашеский постриг в Киево-Печерской Лавре и тут же получил ответственное послушание проповедника, что говорит о его красноречии, начитанности и общем высоком культурном и духовном уровне.

В течение многих лет святитель Иоанн был настоятелем нескольких малороссийских монастырей, а затем последовательно занимал две кафедры: Черниговскую и Тобольскую².

Святитель Иоанн усердно заботился о просвещении своей паствы. В Чернигове им, помимо Коллегиума – первой в России Духовной семинарии, была основана типография, где печаталась литература духовно-нравственного содержания, а после назначения на Тобольскую кафедру митрополит Иоанн продолжил издательскую деятельность и в Сибири. В 1715 году Святитель почил о Господе (память 10/23 июня).

Святитель Тобольский Иоанн оставил после себя богатое богословское и литературное наследие. И хотя известная часть его трудов – это переводы с латинского языка, однако Святитель и к ним подходил творчески, как правило, перерабатывая текст в православном духе, причем многие его переводные работы (как, впрочем, и оригинальные) написаны стихами, силлабическими виршами.

¹ Имя Иоанн, данное ему в Святом Крещении, было сохранено и в монашеском постриге.

² Подробности жития Святителя см. в Приложении к настоящему изданию.

Тот факт, что среди сочинений Святителя много переводов (в том числе и «Илиотропион»), легко объясняется историческими обстоятельствами.

В XVII веке западноевропейские страны опережали в культурно-научном отношении православный Восток. На Западе уже хорошо было поставлено образование: действовали школы и университеты. Неотъемлемой и важной частью христианской культуры было богословие, с успехом решавшее проблемы догматики, литургики, библейской и святоотеческой текстологии, методики полемической борьбы с иноверием и ересями и т. п.

В это время в Юго-Западной Руси церковная наука еще не имела собственно национальной традиции, а вместе с тем и опытных отечественных учителей. Поэтому многие из будущих церковных иерархов отправлялись учиться на Запад, чтобы полученными в тамошних университетах богословскими знаниями и приобретенным научным арсеналом защищать Православие. Однако в силу указанных обстоятельств православное святоотеческое Предание и богословское наследие в Юго-Западной Руси недооценивалось, и богословская мысль, испытав на себе сильное влияние западной схоластической системы, постепенно приобрела несколько латинский уклон. Знаменитая Киево-Могилянская академия создавалась иерархами западной выучки, а направление богословской школы определяют ее учредители, продолжают учителя как хранители традиции и ученики

как последователи.

Вот в такой богословской школе и получил образование будущий святитель Иоанн (Максимович), поэтому нет ничего удивительного в том, что он предложил для прочтения своей пастве западнохристианское сочинение.

Первый, церковнославянский, «Илиотропион» («з латинска по словенску преложенный»)³ вышел в 1714 году, для чего сам Митрополит перевел его с латыни.

В 1784 году книга была издана на русском языке гражданским шрифтом и в «другом переводе»⁴, а в 1888 году переведена (скорее, переложена) с церковнославянского перевода Святителя на русский язык и по частям опубликована в «Черниговских епархиальных известиях», а затем вышла и отдельным выпуском (1896).

Что же говорят об авторстве «Илиотропиона» отечественные источники? Мы либо находим краткое упоминание о переводе с латинского, либо видим, что авторство однозначно приписывается святителю Иоанну.

Так, митрополит Евгений (Болховитинов) в своем «Словаре», перечисляя труды святителя Иоанна, упоминает как перевод и «Илиотропион»⁵.

³ См.: Илиотропион: Сообразование человеческой воли с Божественною / Пер. с лат. Иоанна (Максимовича), митрополита Тобольского и всея Сибири. Чернигов, 1714.

⁴ *Сопиков В.* Опыт российской библиографии: В 5 ч. СПб., 1813. Ч. 1. С. 101.

⁵ См.: *Евгений (Болховитинов), митрополит.* Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина Греческо-Российской Церкви. М.; Свя-

В предисловии к изданию сочинения в переводе-переложении на русский язык (1896) подчеркивалось, что «Илиотропион» был составлен «Иоанном Максимовичем на латинском языке еще в бытность Максимовича наставником в Киево-Могилянской академии, для студентов»⁶. (Об этом же говорит и архиепископ Ташкентский и Среднеазиатский Владимир (Иким): «Поразительно, что этот глубочайший богословский труд написан совсем молодым человеком»⁷.)

Протоиерей А. Просвирнин (впоследствии архимандрит Иннокентий) писал о том, что, когда молодого инока Иоанна поставили на послушание проповедника Киево-Печерской Лавры, «сразу же определилась и главная тема его жизни: "Как человек должен свою волю согласовывать с волей Божией?". Ответом на нее явилось изданное в конце его долгой подвижнической жизни названное сочинение»⁸.

Однако еще один из первых биографов Святителя протоиерей А. Сулоцкий отмечал, что «Илиотропион» – это произведение католического теолога «Дрекселлия»⁹. При

то-Троицкая Сергиева Лавра, 1995. С. 158.

⁶ Цит. по: *Иоанн (Максимович), митрополит Тобольский и всея Сибири. Илиотропион, или Сообразование человеческой воли с Божественною волею / Перелож. с церковнослав. И.А.Максимовича. Киев, 1896. С. VII, примеч.*

⁷ *Владимир (Иким), архиепископ Ташкентский и Среднеазиатский. Слово в день памяти святителя Иоанна, митрополита Тобольского (10/23 июня) // Слова в дни памяти особо чтимых святых: В 4 кн. М., 1998. Кн. 1. С. 627–628.*

⁸ *Просвирнин А., протоиерей. Святитель Иоанн, митрополит Тобольский и всея Сибири, чудотворец // ЖМП. 1976. № 5. С. 57–58.*

⁹ *Сулоцкий А., протоиерей. Жизнь Иоанна Максимовича, митрополита Тоболь-*

этом Сулоцкий ссылался на исследование П. Пекарского, а сам Пекарский писал, что «Дрекселий... издал свое сочинение "Heliotropium, seu Conformado humanae voluntatis cum Divina" в Мюнхене в 1627 г... В 1630 г. это сочинение переведено было на польский... а с него и на русский в Москве иеродиакон Феофаном под заглавием: "Дрекселия солник, или Уравнение воли человеческия с волиею Божиею". Что же касается до печатного перевода 1714 г., то он сделан с латинского подлинника... <...> В XVIII столетии произведение Дрекселия было у нас напечатано еще раз...¹⁰»¹¹.

Итак, если обратиться к оригиналам изданий и 1714, и 1784 годов, то имени настоящего автора мы не найдем, хотя автор сочинения, немецкий католический духовный писатель и теолог, профессор Аугсбургского Коллегиума Jeremías Drexel (Drexl, Träxl, Drechsel) (Иеремия Дрексель, он же – Дрекселлий, Дрекселий, 1581–1638)¹² числится в библиографических описаниях как лицо, точно установленное.

ского и вся Сибиря // Странник. 1864. № 1. С. 12, примеч.

¹⁰ См.: Илиотропион, то есть обращение солнца, или Созерцание воли человеческой с волею Божескою: В 2 ч. / Пер. с лат.; Иждивением Н. Новикова и К°. М., 1784.

¹¹ Пекарский П. Наука и литература в России при Петре Великом: В 2 т. СПб., 1862. Т. 2: Описание славяно-русских книг и типографий 1698–1725 годов. С. 315–317.

¹² О нем см.: Gaulty H. Das einfache Auge. Die Lehre des P. Jeremías Drexel SJ. Über die «recta Intentici». Mainz, [1962].

Да не смущается православный читатель тем, что святитель Иоанн явился «простым» переводчиком труда, принадлежащего перу католического автора, – в истории мы находим немало тому примеров. Всем известная книга «Невидимая брань», переведенная с греческого святителем Феофаном Затворником и надписанная именем Никодима Святогорца, тоже ведь является переводом с латинского. В сознании же православного народа имя переводчика навсегда закрепилось как имя автора, открывшего это сочинение для Православной Церкви. Святитель Феофан при подготовке книги к изданию в России проделал немалую работу над переводом Никодима Святогорца, так что книгу можно считать и свободным переложением.

Или возьмем, к примеру, настольную книгу каждого русского православного христианина – всеми любимые и много раз издававшиеся как по-церковнославянски, так и по-русски «Жития святых» святителя Димитрия Ростовского (кстати сказать, современника святителя Иоанна Тобольского). По мнению протоиерея Г. Флоровского, «Жития» были составлены главным образом по западным источникам, особенно по польским. Греческий и славянский (южный и восточный) материал был использован в гораздо меньшей степени¹³.

Таким образом, книга «Илиотропион» – характерный об-

¹³ См.: *Флоровский Г., протоиерей*. Пути русского богословия. Репр. воспр. изд. 1937 г. (Париж). Вильнюс, 1991. С. 54.

разец издательской деятельности своей эпохи, – эпохи становления «нового» русского богословия, с увлечением осваивавшего огромное культурное наследие западнохристианской цивилизации. Обращение к «Илиотропиону» выглядит совершенно естественно, ибо книга написана очень ярко, она разумно скомпонована и снабжена огромным количеством цитат из Священного Писания (их около тысячи), из творений и житий христианских святых. Книга изобилует примерами из жизни исторических лиц, в ней широко представлены мысли античных и раннехристианских авторов (равно как и средневековых католических, причем даже встречающиеся в книге отрывки из сочинения католического монаха Фомы Кемпийского «О подражании Христу»¹⁴, **взяты в отрыве от контекста** самого произведения Фомы, нельзя признать в чем-либо соблазнительными и душевредными). Таким образом, создателем «Илиотропиона» для раскрытия затронутой темы был использован колоссальный библейский и исторический материал, и нужно только принести благодарность святителю Иоанну за то,

¹⁴ Взятые в целом данное произведение заслуживает самой суровой критики: это «образец аскетической книги, написанной из состояния прелести...» (*Игнатий Брянчанинов, епископ. Советы относительно душевного иноческого делания // Сочинения: [В 6 т.]. СПб., 1905. Т. 5: Приношение современному монашеству. С. 69*). Более того, из этого сочинения «дышит помазание лукавого духа, льстящего читателям, упоевающего их отравой лжи, услажденную утонченными приправами из высокоумия, тщеславия и сладострастия» (*Игнатий Брянчанинов, епископ. О молитве Иисусовой. Беседа старца с учеником // Сочинения: [В 6 т.]. СПб., 1905. Т. 1: Аскетические опыты. С. 255*).

что он «оправославил» замечательный труд западнохристианского писателя.

«Чудесный образ подсолнечника-илиотропиона, и сквозь тучи провидящего возлюбленное солнце, подарен нам в творениях святителя Иоанна, – чтобы и мы не унывали среди житейской непогоды, но могли всегда созерцать Вселюбящего Господа. Создатель и Спаситель, Животворящее Солнце наше, ждет от нас ответной любви: святой любви, из которой рождается доверие.

Так да вверим же себя воле Небесного Отца, внимая совету вечно блаженного святителя Иоанна: *Промысл Божий непогрешим и не оставит в нужде уповающих на Господа: помните, что Бог исполняет все Свои обещания. Да не упадет каждый из нас духом, но паче да возвышается надеждою своею ко Всемогущему, возлагая на Него все свои желания и печали. И Он все устроит к лучшему для нас. Аминь*¹⁵.

В заключение необходимо заметить, что перевод-переложение 1888 года нельзя назвать безупречным, поэтому при подготовке настоящего издания нами были исправлены многочисленные стилистические ошибки. Кроме того, следуя сложившейся традиции, мы также сочли возможным поместить на обложку имя святителя Иоанна Тобольского, а имя настоящего автора «Илиотропиона» упомянуть лишь в пре-

¹⁵ Владимир (Иким), архиепископ Ташкентский и Среднеазиатский. Слово в день памяти святителя Иоанна... С. 685.

ДИСЛОВИИ.

Книга первая

О познании воли Божией

Глава первая¹⁶

Отделение первое

[О том, что все преуспяние наше в жизни христианина зависит от того, как будем мы собственную нашу волю покорять Божией воле; и о том, что в мире ничего (кроме грехов) не происходит без воли Божией]¹⁷

Начало всего учения, переданного нам Божественною вы-

¹⁶ В издании 1784 г. первая глава имеет название: «Описание всех пяти книг; также двоякое основание полагается, и показывается, что все всенепременно казни от Божией происходят воли». В издании 1896 г. текст, начинающий первую главу, опущен (с. 1–8 изд. 1784 г.)

¹⁷ Заголовки, заключенные в квадратные скобки, даны издателями. Примечания, обозначенные цифрами, подготовлены к данному изданию, а звездочкой (*) – к изданию 1896 г. переводчиком И. А. Максимовичем.

сочайшею Премудростию, Господом нашим Иисусом Христом, состоит в том, чтобы мы, верующие в Него, во всех делах и словах своих сообразовывались с волею Божественною. Спаситель наш учил нас этому во всю земную Свою жизнь словами и делами, прямыми речами и подобиями (притчами), наконец, в Себе Самом оставил нам образ жизни христианской, да по силе своей последуем Ему (см.: 2 Фес. 3, 9).

Для изъяснения этого Господня учения принимаем вместе с богословами два основания.

Первое основное положение: все преуспяние наше в жизни христианской зависит от того, как будем мы собственную нашу волю покорять Божией воле. Чем искреннее будет наша покорность воле Божественной, тем преуспяние нашей христианской жизни делается обильнейшим и многоплоднейшим. Всем известно, что все совершенство последователя Христова основано на любви его к Богу и ближнему. Все книги Священного Писания преисполнены свидетельствами об этом: *Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки* (Мф. 22, 37–40). *Ныне же пребывают: вера, надежда, любовь, но любовь из них больше* (ср.: 1 Кор. 13, 13). *Более же всего облекитесь в любовь, которая есть совокупность совершенства* (Кол. 3, 14).

Словом, исполнение всего закона заключается в действиях, происходящих из любви нашей к Богу и к каждому человеку, как нашему ближнему по человечеству: так и должны мы всегда поступать во всех отношениях наших к Богу и ко всем людям; в этом-то и состоит «сообразование воли человеческой с волею Божественною»: чего хочет Бог, того и я хочу; чего Он не хочет, того и я не хочу. Ничего нет сильнее таковой любви! Это мнение блаженного Иеронима¹⁸ и других мудрых мужей.

Второе основное положение. Ничего отнюдь (кроме одних грехов) в мире не происходит без воли Божией. Случай (ή τύχη, fortuna) благоприятный или печальный не есть что-нибудь существенное, но сонное мечтание язычников, вымысливших, по неразумию своему, некую богиню Фортуны¹⁹, имеющую будто бы власть и силу распоряжаться переменами счастья или несчастья в жизни людей и целых народов. Блаженный Августин²⁰, насмехаясь неразумию язычников, спрашивал их: «Что за причина, что богиня ваша Фор-

¹⁸ Иероним, епископ Стридонский, блаженный, преподобный, учитель Церкви (330–420; память 15 июня и в субботу сырную).

¹⁹ «Фортуна» – мифологическое олицетворение богини, раздавательницы счастья или несчастья; изображают ее слепою с вращающимся колесом.

²⁰ Августин Аврелий, епископ Иппонийский, блаженный (354–430; память в Греческой Церкви 15 июня), виднейший латинский богослов, философ, один из великих западных учителей Церкви. Оставил огромное литературное наследие: автобиографические, философские, литературные, апологетические, экзегетические, догматические, нравственно-аскетические и пастырские труды.

туна иногда бывает добра, а иногда зла? Быть может, когда она злится, то перестает уже быть богиней и превращается в злобного демона?». Мудрость христианская отвергает такое божество совершенно: добро и зло, жизнь и смерть, нищета и богатство зависят от Господа. Это явствует и изъясняется до очевидности (подобно аксиоме) из Священного Писания.

Отделение второе **[Все доброе и недоброе** **происходит по воле Божией]**

Все в мире, даже по виду злое (кроме греха), происходит по воле Божией. Богословы объясняют это таким способом. Начало зла (в собственном значении) есть грех. В каждом грехе заключается: 1) причина, его производящая (*αἰτία*, *causa*), и 2) ее неизбежные последствия, исправление вообще угрозою, наказанием и, наконец, казнию. Причиною греха есть лживость или своеволие горделивого грешника, **наказания же** вообще (как исправительные, так и казни), будучи горькими последствиями своей причины, происходят по воле Божией как причине не греха, но исправления или уничтожения оногo. Итак: если мы из понятия греха отбросим его причину (лживость, своеволие), то не будет ни одного из горьких или злых его последствий, которое бы не происходило по воле Божией или было бы Ему неуютно. Как горести греховные (частного человека), так и мирские, обык-

новенно называемые естественными, бедствия, как то: голодовки, засухи, моровые поветрия и тому подобные, часто не имеющие непосредственного отношения к греху (частного лица), происходят по воле Божией. А потому все бедствия и горечи человеческие положительно происходят по воле Божией ради достижения праведных целей Промысла Божия; один только грех противен Богу (подобно тому, как зло противно добру или ложь противна истине), но попускается Богом ради ненарушения личной человеческой воли или его свободы. А потому эта попускающая (грех) воля Божия называется еще домостроительством, или Промыслом Божиим. Все же то, что мы называем в обыкновенном значении злом (кроме греха – зла в точном значении), происходит по воле Божией, как учит богословие. Это основное положение должно содержать твердо в уме, ибо весьма благоразумно, благопотребно и благочестиво рассуждать, что всякое зло, беда или несчастье есть для нас спасительное наказание, посылаемое на нас Богом; но не Бог есть причина нашей вины, то есть греха нашего, неизбежно влекущего за собою наказание по правде Божией. Отсюда вытекает следующее заключение: так как все в мире совершается по Божию мановению и повелению, то наш долг все принимать без ропота от Божией десницы и совершенно покоряться Ему, или Его святейшей воле; и тем самым будем мы сообразовывать нашу волю с Его Божественною волею, не приписывая ничего в мире (во вселенной) слепому случаю подобно древним языч-

никам. Они, омраченные тьмою многобожия, приписывали человеческое благополучие или особенным божествам, или слепому случаю, или, наконец, небрежности и злumu человеческому умыслу как первоначальной причине своего счастья или несчастья. Эти чудовищные представления древних²¹ весьма христианам неприличны и должны быть ими отвергаемы. Сожаления, подобные следующим: это или то приключилось мне потому, что тот или какой-то возненавидел меня, или же повредил мне оговорами, клеветою; все было бы иначе, если бы такой-то был ко мне благорасположен, похлопотал бы об этом деле, не жалея трудов. Тщетны такие жалобы, неразумны и бесполезны такие мудрования! Напротив, умнее, истиннее и благочестивее думать и говорить обо всем происшедшем: «Господь так устроил», ибо все доброе и недоброе, как замечено нами выше, происходит по воле Божией.

Отделение третье

[Злые дела, творящиеся по человеческой злобе, попускаются Богом]

Многие обманываются, по своему крайнему невежеству думая, что только зло, приистекающее от естественных причин (именно: наводнения, землетрясения, неурожай, земные

²¹ В подлиннике: «щуды».

проваля, дороговизна на предметы продовольствия, неблагоприятные атмосферические явления, поваральные болезни и внезапная смерть), происходит по воле Божией; ибо по большей части такие несчастья не имеют прямого отношения к грехам. Но злостные деяния, происходящие от противозаконного умысла человеческого, от неправды (каковы: ругательные слова, насмешки, обманы и подлоги, хищения, обиды действием, грабежи, разбои, смертоубийства и т. п.), приключаются, по мнению означенных выше людей, без поущения воли Божией и Его Промысла, но единственно по человеческой злобе и развращенной людской воле, которая сама причиняет и наносит ближним своим всякое зло. А потому не только в минувшее, давно прошедшее время, но и в настоящие времена нередко слышны жалобы: «Оскудение в пропитании и необходимых средствах для жизни произошло не от Бога, а от лихоимцев». Жалобы эти – жалобы людей, не ведающих и не боящихся Бога: они недостойны христианина и должны быть отсылаемы во тьму кромешную, где нет света.

Предмет, о котором сейчас говорили мы, поясним примером. Некто, вознамерившийся лишить ближнего всего имущества его и желая исполнить свое намерение злое втайне, прокрадывается в дом его, никем не замеченный, подлагает зажженные горючие вещества под строение и так же незаметно выходит из дома. Вскоре затем начался пожар; пламя увеличивается, огонь перебрасывается ветром на другие строения, люди отовсюду сбегаются гасить огонь и защищать

от пожара смежные дома; поджигатель бежит тоже с другими людьми как бы для гашения пожара, но он имеет другое намерение: он, пользуясь пожарной суматохой, уносит из горящего помещения вещи будто бы для спасения от огня; на самом же деле похищает их в свою пользу и прячет их. Все эти действия поджигателя, хотя они служат непосредственною причиною понесенного хозяином дома разорения и лишения всего имущества, но рассматриваемые исключительно в себе самих, то есть без отношения их к злему умыслу зажигателя, не будут ничем отличаться от так называемых физических бедствий; они от Бога, подобно тому, как, например, гром убивает человека, молния зажигает дом или дерево растущее, ураган разносит скошенное сено, словом, как все бедственные перемены, производимые силою Божиею, заключенною в неизменных законах вещественной, неразумной природы; так и зажигатель: он не может ни войти в дом, ни выйти из него, ни огонь подложить без попущения Божия; да и сами эти действия безразличны (ни злы, ни добры), потому что могут послужить как ко злу, так равно и к добру; но зла воля, лукаво намерение, которыми руководился поджигатель и причиною которых не есть уже Бог, а свободная воля поджигателя; это уже его грех, хотя ему Бог и попустил выполнить на деле свой злой умысел; ибо мог бы и возбранить Бог совершение одного, если бы то было Ему угодно. Не возбранил же Господь совершения злого умысла, но попустил выполнить оный по праведному суду Своему. О

причинах такого попущения сказано будет впоследствии.

Отделение четвертое

[И нечаянные происшествия, и войны также попускает Господь]

В погрешностях другого рода (нечаянных физических повреждениях) причина, их производящая, есть та же, что и в наружном совершении умышленных преступлений, то есть Божие попущение, как увидим из примера. Некто, получив или сам себе причинив нечаянно повреждение ноги, не может шагать ею правильно; он, хотя старается прямо ступать, но с трудом, и все-таки не так прямо ходит, как здоровый. Причина движения ноги заключается в естественном побуждении ходить; причина же хромоты – в самом повреждении, но не в желании причинить повреждение, ибо оно было неожиданным. Но сравнение нечаянных проступков с умышленными преступлениями далее сего не простирается. существенное между теми и другими различие в том, что нечаянный проступок происходит единственно от Божия попущения, а умышленное преступление есть уже дело не Божественной воли (ибо оно есть произведение извращенного своеволия падшего разумного существа, допущенное только Богом). Бог не возбраняет только наружного греховного деяния; но не споспешествует Он заблуждениям нашей воли, ни удалению ее от пути правого, от закона.

Если же Бог не есть начало нравственного нашего падения (которое одно и есть истинное зло) и быть им не может:

Чисто бо око Его ни видети зла, ни взирати на беззаконие не может (ср.: Авв. 1, 13); и *возлюбил правду, и возненавидел беззаконие* (ср.: Пс. 44, 8); то вполне истинно, что всякие бедствия, проистекающие от вторичных причин, разумных или разума неимущих, каким бы образом ни произошли, происходят все по воле Божией, ниспосылаются Его крепкою десницею, по Его смотрению и Промыслу. Возлюбленный! Бог направил руку на ударение тебя; Бог подвинул язык обидящего или клеветника на поругание или оклеветание тебя; Бог дал нечестивому силу на твое низложение. Сам Бог устами пророка Исайи подтверждает это, говоря: *Я Господь, и нет иного; нет Бога кроме Меня; Я препоясал тебя, хотя ты не знал Меня... Я образую свет и творю тьму, делаю мир и произвожу бедствия; Я, Господь, делаю все это* (Ис. 45, 5–7). Яснее подтверждает это пророк Амос: *Бывает ли в городе бедствие, которое не Господь попустил бы?* (Ам. 3, 6), как бы говоря: нет ни одного бедствия, которое было бы не по воле Божией, которая злой умысел попускает, а к приведению его в исполнение указывает способ и подает силу.

Так Бог, имея наказать царя Давида за грех прелюбодеяния его с женою Урии и за убийство самого Урии, грехом кровосмешения собственного его сына с его женою говорит Давиду чрез пророка Нафана: *вот, Я воздвигну на тебя зло из дому твоего, и возьму жен твоих пред глазами*

твоими, и отдам ближнему твоему (Авессалому), и будет он спать с женами твоими пред этим солнцем; ты сделал тайно (то есть прелюбодеяние и убийство), а Я сделаю это (то есть Авессаломово кровосмешение) пред всем Израилем и пред солнцем (2 Цар. 12, 11–12). Весьма хорошо выразил эту мысль блаженный Августин, говоря: «Таким образом Бог исправляет добрых людей чрез злых». Также нередко Божие правосудие употребляет нечестивых царей и злых князей в значении своих орудий, для научения праведных терпению и для наказания негодяев за их преступления и проступки. Много видим тому примеров в древности, что Бог обнаруживает Свою благую волю в злонамеренных стремлениях и деяниях людей нечестивых с тем именно, чтоб их неправдою совершить праведный Свой суд над виновными пред Ним, и как чадолюбивый отец наказывает детей лозою за их проступки, но потом, видя их исправление, оказывает им свои ласки и бросает лозу в огонь, так поступает и Бог с людьми, растлевающими свою нравственность порочными поступками и неправдами. Вот примеры:

Бог, чрез пророка Исаию, угрожает развращенному народу израильскому погублением его и опустошением Палестины чрез ассириян, говоря: *Горе ассириянам, жезлу гнева и бичу негодования Моего (на израильтян), который пущу Я на народ нечестивый, на людей, прогневавших Меня. Я дал ему повеление ограбить их, забрать все их богатства и самих в плен, разорить города их и потоптать их, как грязь*

на улицах. Но ассириянин не так подумает и не так помыслит сердце его: у него будет на сердце разорить и истребить немало народов (ср.: Ис. 10, 5–7). Здесь ясно показывает Бог, что не воля царя ассирийского, но Его святая воля исполняется ассириянами. Он называет их орудием гнева и бичом негодования Своего на беззакония израильтян и, следовательно, Себе Самому приписывает их наказание: «Я послал их, – говорит Он, – взять у них добычу и усмирить не покорных Мне и сильно надмевающихся в уме своем: они отвергли веру в Единого Бога и почтили идолов языческих безумными и жестокими обрядами и жертвами. Сам же царь Ассирийский (приводя в исполнение волю Божию) иначе будет думать, именно, что это совершает он по собственной своей воле и не образумится, но устремится на убийство и конечное истребление народов, однако же послужит он Моей воле; когда же войною ассириян накажу Я людей Моих, исправлю их, о! тогда горе жезлу тому, горе ассириянам, всех их, как ненужное орудие, брошу в огонь на сожжение» (см.: Ис. 10). Равным образом смотреть должно и на другие праведные наказания, попускаемые на нас от Бога за наши неправды.

Римский император Тит²² при осаде Иерусалима, сам, лично обходя его стены и видя рвы, наполненные трупами

²² Тит Флавий Веспасиан (39–81), Римский император с 79 г. из династии Флавиев, сын и преемник Веспасиана; в Иудейскую войну захвативший и разрушивший Иерусалим (70 г.).

мертвых людей, льющуюся кровь изувеченных и растерзанных тел, тяжело вздохнул и, возведши глаза и руки к небу, сказал: «Боже милостивый! Не мое это дело!»²³.

Отделение пятое

[О том, что защищать себя в различных происшествиях не является сопротивлением воле Божией]

Спросит нас кто-либо: если верно, что все бедствия постигают нас по воле Божией, то напрасно нам противиться Его святой воле? Тщетно употреблять лекарства в болезнях? Зачем вести вооруженные полки против нападающего неприятеля? Почто добровольно не подносим ему ключей от крепостей наших и не пускаем его охотно в нашу отчизну и дедову для нашей гибели, зачем не подражаем блаженному архиерею Лупу²⁴, который приветствовал Аттилу²⁵ такими словами: «Приветствую тебя, Аттила, бич Божий!». Отвечаю вопрошающим меня об этом словами апостола Павла: *Не мудрствования* (о таких предметах) *паче, еже подобает мудрствовати, но мудрствовати в целомудрии* (то есть не

²³ В изд. 1784 г.: «...сказал, что сие не его есть дело, но Божие».

²⁴ Луп (Lupus), епископ Труаский (IV-V в.), отличался строго аскетическим образом жизни. В 453 г. умолил гуннского вождя Аттилу пощадить город.

²⁵ Аттила († 453), вождь гуннов. Современники воспринимали его как Божие наказание, посланное Риму за грехи, и прозвали его «бичом Божиим».

по понятиям мира сего, но по смиренному разумению и рассмотрению высшего порядка Промысла) (Рим. 12, 3). В духе-то сего *целомудрия* постараемся разрешать наши недоразумения и мнимые противоречия. Что разорительные войны и прочие беды происходят не без воли Божией, дело ясное (как заметили мы в предшествующих отделениях); но отсюда не следует еще, что не должно ни вооружаться против врагов, ни прибегать к врачеванию наших болезней, считая это противодействием воле Божией. Богословы-схоластики различали две стороны воли Божией: 1) воля знамения, 2) воля благоволения. О первой (воле) не стану распространяться; достаточно нам и того, что сказано о ней в предшествующих отделениях; совершенно иначе должно думать о воле благоволения Божия: пока продолжается самый факт ее, мы не можем знать подлинного намерения Божия о нас, а узнаем уже впоследствии о сем намерении. Объясним это на примере болезни: по какой бы непосредственной причине ни началась она, нет никакого сомнения (как замечено уже выше), что на то была воля Божия. Однако же больному неизвестно намерение Божие о времени продолжения его болезни, а потому не воспрещается больному прибегать к различным средствам исцеления себя от болезни, и когда уже он, после употребления многих врачующих средств, не получит выздоровления, то может быть уверенным, что на то есть воля Божия, чтобы ему терпеть продолжительнейшую и тягчайшую болезнь. Так смиренно рассуждай каждый болезненный

брат, что Богу угодно продержать тебя еще в болезни; но так как ты не знаешь, имеет ли Бог намерение, чтобы ты страдал до смерти, то безгрешно можешь прибегать к средствам врачевания для получения здоровья или хотя получить облегчение и отраду. Безгрешность врачевания доказывается и тем еще, что если Богу не угодно возратить тебе здоровье, то Он может лишить всякое средство лечебной его силы. Таким же образом должно рассуждать о врагах и войнах. Бог многократно допускал неприятелям покорять израильский народ своему гнету, с тем чтобы народ этот не бесчинствовал, не забывал бы о Боге своем; и израильтяне, пока не сознавали на то воли Божией, сопротивлялись своим врагам; но они иначе поступили, когда пророк Иеремия возвестил им волю Божию покориться Навуходоносору царю. Равным образом начавшийся пожар, если он при всем старании народа и пожарной команды не мог быть погашен, то явно, что суд Божий решил, чтобы дом не только был подожжен, но и сгорел совершенно для испытания терпения друзей Божиих и в наказание врагов. Подобным образом рассуждать должно о воле благоволения Божия и во всех других приключениях с нами.

С другой стороны, безгрешность самосохранения доказывается и примерами мирской опытности. Отец, желая узнать успехи своего сына в изучении фехтования, дает ему рапиру деревянную и велит ему сражаться с собою: здесь не сын восстает против отца, но ратник противостоит своему против-

нику; равным образом, кто старается погасить пожар, победить своего врага, уврачевать болезнь, тот сопротивляется не воле Божественной, наказывающей нас за неправды наши, но противопоставляет себя той причине (вине), которая преследует его и которую ненавидит Сам Бог: дом подожжен по злобе или ненависти, корыстолюбию; все эти побуждения к поджогу виновны и грешны: сопротивляться им всякому невозбранно; кто врачует болезнь, тот не воле Божией сопротивляется, но человеческому страданию, ибо едва ли приключается какая-либо болезнь, которая бы не была последствием нарушения правил гигиены (обжорство, воздержание, неопрятность и т. п.); следовательно, сопротивляется причинам болезнетворным. Также: кто оружием сопротивляется врагу, сопротивляется не Богу, но тому, кто несправедливо начинает войну. Во всех подобных происшествиях защищать себя и все свое невозбранно и даже обязательно, если не откроется, что по особенным причинам такое защищение негодно Богу.

Отделение шестое **[Злые люди бывают** **орудием Промысла Божия]**

Что удивительного, когда Божественный Промысл и Его праведный суд употребляет злых людей как бы орудие для совершения Его святой воли, когда и самые диаволы испол-

няют это дело, говорит святой Григорий²⁶: «Делается это по чудному устройству милости Божией, по которому тем же самым средством, которое злобный враг употребляет для искушения нашего сердца, чтобы погубить нас, милосердный Создатель наш пользуется для исправления нашего, чтобы оживотворить нас».

В Первой книге Царств говорится о царе Сауле: *И было на другой день: напал злой дух от Бога на Саула* (1 Цар. 18, 10); в другом месте о том же духе выражено: *И давяше его (Саула) дух лукавый от Господа* (ср.: 1 Цар. 16, 14). Как же согласить оба эти выражения: *злой дух от Бога, лукавый дух от Господа*? Если *злой* или *лукавый* дух, то он не Божий дух, а если Божий, то он не злой дух. Места эти сами себя объясняют: дух этот называется злым или лукавым потому, что он был желанием развращенного сердца Саулова, он мучил и душил последнее; духом же Божиим или от Бога назван он потому, что он был послан Богом в наказание Саула за грехи его. Для вразумительнейшего понимания текстов Священного Писания, подобных вышеозначенным, приводим изъяснение блаженного Августина на библейское выражение *правий сердцем*. Что значит *правий сердцем*, или короче: *правое сердце*? На этот вопрос Августин отвечает: «*Правий сердцем* суть несопротивляющиеся Богу. Вникните, возлюбленные, и поймите смысл, заключающийся в выраже-

²⁶ Григорий Великий, Двоеслов, папа Римский, святитель (540—604; память 12 марта).

нии *правое сердце*; но для этого необходимо знать, какая разница между *правым* и *лукавым сердцем*? Всякий человек, невольно страдающий, терпеливо переносит все: обиды, печали, труды, укоризны и тому подобное, веря, что так угодно Богу, и, подобно Иову, *не дает безумия Богу* (ср.: Иов 1, 22), то есть не произносит ничего неразумного о Боге, будто бы Бог не знает, что делается и творится в мире; одного наказывает, другому прощает вины и оказывает милость; такой человек есть *правый сердцем*. Напротив: *строптивы, развращены и несмыслены сердцем* (ср.: Втор. 32, 5; Флп. 2, 15; Лк. 24, 25) те, которые обо всем, что встретилось им потерпеть неприятного или злого, говорят: "Мы страдаем несправедливо, – вменяя это Богу, по воле Которого они страдают, или если не дерзают явно приписывать несправедливости Богу, то не верят в Промысл Божий о мире и таким образом отнимают у Бога мироуправление. – Не может Он делать неправды, – говорят они, – однако ж несправедливо то, что я страдаю, а другой не знает никакой беды; я знаю, что я грешен, но, сказать правду, есть же и горшие меня грешники, но они веселятся, а я страдаю; то несправедливо, что худшие меня живут во всем изобилии радостей и удовольствий, а я, хотя и без порока или мало чем-либо грешен, живу в великой скорби и во всегдашних нападениях и обидах, а это есть явная несправедливость; и то мне хорошо известно, что Бог не творит неправды, а неправда существует в мире, потому заключаю, что Бог не управляет делами человеческими

и не имеет о нас Своего промышления". *Неправый сердцем*, то есть развратившиеся в сердце своем, держатся трех ложных мнений: 1) или что нет Бога; 2) или Бог не праведен, когда Ему все то (о чем обыкновенно говорят развратники и развращенные) есть благоугодно и любо, и Он все то допускает; 3) или Бог не управляет делами людей и не имеет никакого о них попечения или заботливости. Эти три мнения ложны и составляют величайшее нечестие против Бога. Продолжим, братия возлюбленные, нашу речь о *правых сердцем*. Тот еще есть *правый сердцем* или в сердце своем, кто в счастии и в несчастии своем благодарит Бога, говоря словами праведного Иова: *Господь дал, Господь и взял; как угодно было Господу, так и сделалось; да будет имя Господне благословенно* (Иов 1, 21). Заметьте, любезные братья, чтобы вы никогда не говорили: "Это мне диавол сделал" (это несчастье нанес коварный враг), но все, что делается с тобою, и доброе и злое, приписывай Богу своему, зная, что диавол не может ничего тебе сделать, если Вышний Бог, имеющий власть жизни и смерти, не попустил ему чего-либо учинить тебе для твоей казни или исправления твоего: казни попускает Бог для *нечестивых* (безбожников, сознательно поступающих против своей совести, явно отвергающих истину и т. п.), исправление же попускает для погрешивших в чем-либо сыновей: *Бьет же всякого сына, которого принимает* (Евр. 12, 6), и ты не надейся остаться без наказания, если только не думаешь быть отчужденным от небесного наслед-

ства: *Бьет же всякого сына, которого принимает* (признает наследником). Так ли? Всякого ли? Где ты хотел скрыть себя от наказания? Всякого бьет непременно; никто не изъят от наказания: да будет тебе известно, что Сам Единородный Сын Божий, не совершивший никакого греха, не был изъят от наказания». Превосходно это учение, действительно достойно оно блаженного Августина.

А так как, по рассуждению Августина, ни диавол, и никто из людей один другому не может нанести никакого зла без попущения Божия, того ради в следующей главе предложим: что попускает Бог, каким образом попускает и для чего (по какой причине) совершается попущение Божие?

Глава вторая

О том, что, как и почему воля божественная то или другое попускает

В этом отношении множество людей сильно заблуждаются, смешивая **попущение Божие с попущением человеческим**; первое неизмеримо разнится от последнего по причинам своего происхождения; человеческое попущение происходит от бездеятельности попустителя, которая и служит непосредственною причиною появления множества зол физических и моральных при всей возможности попустителю предупредить или пресечь их в самом начале; иногда, впрочем, происходит это попущение оттого, что попуститель не имел возможности предотвратить какое-либо зло. При таком воззрении нашем и на попущение Божие в случаях, когда мы друг на друга нападаем, считая своего противника злодеем и виновником наших злоключений, и терзаем друг друга не только языком, словами, но и руками, рождается в душе нашей мысль, будто бы Всеведущий Бог не смотрит на нас и, имея возможность возбранить, попускает наносить нам тяжкие обиды. Для исправления сей преступной мысли необходимо нам рассмотреть попущение воли Божией в тройком отношении: а) со стороны желания Божия попустить что-ли-

бо; б) со стороны причины Божия попуска; и в) со стороны содействия воли Божией в совершении попускаемого дела или вещи. Для лучшего уразумения означенных сторон попуска Божия необходимо различать два рода попускаемых зол. Первый род зол, обнимающий разные огорчения, тяготы, болезни, нанесение обид или бесчестия, как то: приведение в нищенство (оскудение), заключение в тюрьме, недуги, изгнание (ссылка), смерть; все это не может быть даже названо в тесном смысле злом, а только горьким лекарством, посылаемым нам от Бога для душевного уврачевания нас. Второй род зол, называемый в собственном смысле злом, – это наши грехи (преступления Божиих заповедей). Первого рода зло попускает Бог по желанию Своему или как казнь для нечестивых безбожников, или как меру исправления для **сынов (и дочерей)**. О зле второго рода, то есть о грехах, нельзя сказать, что совершения их **желает Бог**, но попускает только. Все, что действительно существует в мире, пребывает в нем по желанию и слову Божию, по воле Которого все существует и произошло и без Него ничто не получило бытия или действительного существования (см.: Ин. 1, 3). Но грех не есть нечто жизненное (реальное), а есть только призрачная противоположность действительности, ее призрак, тень, ничто: грех существует по одному именованию **несовершенства лжи и лукавства** неповинующихся Богу сотворенных Им существ разумно свободных; потому грех и произошел первоначально и ныне происходит против жела-

ния Божия, не от Бога, по Его, однако, попущению. Причина попущения греха скрывается до времени в тайне совершенства и непогрешимости Божия мироправления или Его Промысла. Богу совершенно известно все будущее, и Он может легко не допустить ненавидимого Им греха, но допускает его, желая из зла произвести доброе, из неправого – правое для вразумления и исправления людей, дабы они видели, какие последствия влечет грех и по отношению к согрешившему, и по отношению к его ближним (к обществу). В этом состоит отличие попущения Божия от попущения человеческого, по которому или не могло быть предупреждено и пресечено вначале зло мерами человеческими, или, по крайней мере, было нежелательно совершение допущенного; напротив, в Боге видим и могущество Его не допустить, пресечь исполнение злого намерения, и вместе с тем волю попускающую совершиться тому или другому из зол. При этом рождается вопрос: зачем благоволит Бог попускать совершение греха, или какая побудительная причина у Бога к попущению людей на грех?

Отделение первое

[Что и почему попускает Бог]

Бесконечная благодать Божия никогда бы не попустила быть на земле таким злым беззакониям, если бы отсюда она не производила величайших благ и сделанное по злобе не

обращала бы во спасение. Бог попустил умножиться братней зависти против неповинного Иосифа, но попустил для какого благодеяния? Не для спасения ли от голодной смерти не только его родителей, братьев и родственников, но и всего Египта? Попустил Бог нечестивому Саулу всячески озлоблять кроткого, незлобивого Давида, но не для пользы ли самого Давида и всего царства Еврейского (да, для величайшей пользы не только их, но и всего рода человеческого чрез потомка Давидова Христа Спасителя нашего)? Попустил Бог бросить в ров к разъяренным львам безвинно оклеветанного Даниила пророка, но для чего? Для возведения его самого и друзей его на высшую степень величия и славы. Но зачем мне рассказывать о многочисленных фактах ветхозаветной истории, когда чрез поущение Божие завистливые первосвященники, фарисеи и старейшины еврейские по зависти предали на распятие Единородного Сына Божия, Иисуса Христа, и это поущение обратилось во спасение всего рода человеческого. Таким образом от каждого поущения происходят и открываются нам величайшие богатства славы Божией и Его благодеяний каждому человеку и всему роду человеческому. Отсюда открываются нам: благодать Божия и милосердие Его, щедроты, всемогущество и величество, предвидение и Промысл Его; отсюда высочайшая мудрость и правда Его неведомыми нам путями осиявают нас и тем самым возбуждают весьма многих внимательных людей к возвращению добродетели, к умножению многотрудных, но

славных подвигов, награждаемых обильными воздаяниями в нынешней жизни и будущей и с тем вместе ореолом славы.

О, как дивно и величественно проявляет себя Промышление Божественное в повседневных своих попущениях! Неважно от добра произвести добро, но весьма удивительно злое обратить в добро; есть общая поговорка: «На спокойном море всяк может быть кормчим». Невелика мудрость, когда ветер попутный, корабль крепок, море не волнуется еще и матросы корабля знают свое дело, пристань видна, – направить к ней корабль. Но иное дело, когда буря бушует на море, корабль поврежден, волны с шумом вливаются на палубу и внутрь корабля, или когда ночь темная, ничего не видно, пираты окружили корабль, экипаж малочислен и плохо вооружен; и при всем этом капитан корабля так искусно распорядился, что безбедно избежал опасности – вот это удивительное дело: капитан корабля делом доказал свою мудрость и свою опытность править кораблем. Подобное замечаем мы и в мироправлении Божиим: кажущееся нам попущение воли Божией не ведущим к добру Бог приводит к наилучшему концу по Своей неизреченной премудрости и правде. Через попущение противозаконных деяний и приключений горестных Бог иногда беззаконников превращает в честнейших друзей Своих; по Божию Промыслу, направляющему все к наилучшему концу, злохитрые замыслы для вреда обольщаемого ими часто обращаются ему в пользу и честь, делаемые на кого-либо нападения и обиды нередко умножа-

ют его силы, величайшие беззакония нечестивых утверждают многих в благочестии и добродетели и предохраняют от гибели; отсюда же происходит, что многие люди, по-видимому, уже совершенно погружены в бездну гибели, но на деле оказывается, что они чрез то самое спасены. Иосифу узы и темница служат к почестям и к его величайшей славе, зависть братьев доставила ему больше пользы, чем благоволение всего мира; Саулова злоба доставила Давиду царский венец; львиный ров ввел Даниила в большую честь и славу, каких не достигали и цари земные; Христос с Креста вошел в рай вместе с покаявшимся разбойником, а с горы Елеонской вознесся на небеса и сел по правую сторону Бога Отца. Если бы Бог не попускал грехопадений и попущенных не исправлял, и чрез то не производил бы от злых деяний добрых последствий, то едва ли бы могли мы узнать присущую в Боге правду, карающую злых и награждающую добрых; но чрез такое попущение злых деяний мы научаемся познавать пользу исследования самих попущений и осознаем, какими чудными путями Бог из величайших зол производит бесчисленное множество добра. Об этом весьма умно выразился знаменитый ученый Боэций²⁷: «Известный порядок Божественного управления всегда достигает своих целей, ибо если иногда что-нибудь и уклонится от Божественного установления в сторону, то оно, хотя другим путем, все же направляется к

²⁷ Боэций Аниций Манлий Северин (ок. 480—524), римский философ и государственный деятель.

предположенной цели, дабы ничто не оказалось неразумным в управлении Промысла. Хотя и неудобно человеку постигать ограниченным умом и выражаться слабым словом о величайших и бесчисленных деяниях неограниченного и всемогущего Божества, но для нас достаточно удостовериться, что Бог есть Творец и Промыслитель всего сущего, и Сам же Он все направляет наилучшим образом к достижению наибольшего добра. А потому, если благоразумно всмотримся в многообразные явления природы и человеческих обществ, то ничего не найдем злого (в собственном смысле) и неразумного в порядке высшего управления миром». Итак, существуют многочисленные причины попущений Божиих, которых примеры привели мы в начале этого отделения.

Отделение второе

О воле Божией, содействующей к совершению попущенного беззакония

В начале сей второй главы предположено рассмотреть попущение Божие с трех сторон: а) волю попущающую, б) причины попущения и в) волю, содействующую к совершению попущенного. К рассмотрению сей третьей стороны попущения Божия теперь приступаем.

Предвечный Бог еще прежде всех веков предустановил все то, что впоследствии времен намерен был Он привести и приводит в дело или исполнение. Тогда же Он предвидел

и знал не только справедливейшие причины попущений зла в мире, но и имел на то всесвободную волю как попустить, так и содействовать к совершению попускаемого действия. У богословов означенная истина ясно и точно выражается словами: «Бог есть помощник всему истинно (немечтательно) бываемому и существующему. Ничего в мире не бывает и не осуществляется без пособия первой и Высочайшей причины (воли Троидного Божества)».

Итак, если все, что попускает Бог, предустановлено Им от века к попущению по справедливейшим причинам и Сам Бог благоволит являться невидимо помощником совершения (внешней стороны) попущенного деяния, то зачем мы произносим безумно на Бога и людей печальные и пустые жалобы? Зачем часто мы оговариваем и отрицаем Промысл Божий и самые причины Божиего попущения? Почему лучше и справедливее все случившееся нам неприятное и мучительное для нас не приписываем мы с покорностию воле Божией и Его попущению для нашего исправления? Зная, во-первых, что попущения Божий бывают не без причин справедливых, во-вторых, что вся сила и все лучшее содержится в том Божием о нас намерении, с которым сделано попущение и которому сопротивляться несколько не следует нам, — обязаны мы тем более осмотреться и исправить себя раскаянием пред Богом в своих погрешностях. В попущениях Божиих добрая ли воля, злая ли она, но работает Богу, и с каким бы ни было намерением она работает, однако, в конце

концов все совершается для достижения наилучших целей.

Действительно, все святые все то, что встречалось с ними в жизни (приятное или неприятное), приписывали воле, действию Божию, потому что они не обращали своего внимания на грехи чужие, но все поступки людские рассматривали как Божий дар или Божие поощрение за свои грехи. Святые рассуждали так: Всеблагий Бог никогда бы не попустил ничего злого, если бы не знал Он, что оттуда произведет Он многочисленные великие благодеяния. Подобную мысль высказал и блаженный Августин: «Бог признал лучшим злое обращать в доброе, нежели вовсе не попускать зла. Потому что Бог, будучи всеблагим, никаким образом не допустил бы зла в делах Своих, если бы Он не был столь всемогущ и благ, чтобы не мог от зла произвести благое, доброе». И опять справедливо говорил учитель Феофил²⁸: «Непостижимо Бог вмешивается в наши заблуждения и в наши грехи, не для похвалы их или принятия соучастия в них, но гнушаясь ими, ненавидя и исправляя их; Бог производит из зла много доброго, подобно тому как бы Он огонь превратил в воду». Здесь должно упомянуть и о другом его наставлении: «Все оскорбляющие нас (каким бы то ни было образом), – каждый из них совмещает в себе как бы два лица, действующие – одно сознательно, другое бессознательно: во-первых, он желает по злему расположению к нам действовать против нас враждебно, с на-

²⁸ Феофил, епископ Антиохийский, исповедник († 188; память 6 декабря), писатель-апологет.

мерением оскорбить нашу личность, лишит нас имущества и так далее, хотя в этом намерении своем и не всегда успева-ет; при успехе же своем, чрез попущение Божие, делается он бессознательно вторым лицом, действующим в качестве ору-дия в руках Божиих, наказующего или исправляющего наше поведение, и тем самым он бессознательно служит Богу».

Таковыми бессознательными служителями Божиими были (известные в истории): Навуходоносор, Аттила (предводи-тель гуннов), Тотий²⁹, или Тотила (царь италийских остго-тов), Тамерлан³⁰ и другие бичи Божий; таковы же Веспаси-ан³¹ и сын его Тит, которые, ради славы и распространения Римской империи, старались уничтожить евреев, но обману-лись в том. Действительно, они были мучителями и сильны-ми воинами – орудием гнева Божия на народ неправедный. Евреи не могли достигнуть спокойствия и своего счастья на земле иначе, как при пособии теплиц Нероновых. Но чтобы яснее изложить читателям означенное здесь изъяснение по-пущения Божия, да будет нам позволено коснуться некото-рых исследований и суждений.

²⁹ Тотий, Тотила (?—552), король остготов. Войско, в которое он привлекал рабов и колонов, нанесло ряд поражений Византии, стремившейся завоевать ко-ролевство остготов.

³⁰ Тамерлан (Тимур) (1336—1405), полководец, эмир, разгромивший Золотую Орду.

³¹ Веспасиан Тит Флавий (9—79), Римский император с 69 г., подавив ший восстание в Иудее в 67—68 гг.

Отделение третье [Для чего совершается попущение Божие]

Позволь спросить тебя, возлюбленный брат христианин, оглашающий весьма часто небо и землю своими скорбными жалобами. Скажи мне, что тебя столько оскорбляет: воля ли (умысел) оскорбителя, или только его власть (возможность осуществить умысел), или и то и другое? Ты отвечаешь: меня оскорбляет и то и другое вместе. В ответ на это скажу тебе, что ни воля злонамеренная, ни приведение оной в исполнение (власть) не могут нанести тебе оскорбления: злое намерение (воля) без власти ничтожно и никакого вреда тебе не делает, а приведение намерения в исполнение зависит от **попущения**, то есть от воли Божией, которая справедлива и свята. Тебе известно, что всякая власть от Бога (см.: Рим. 13, 1), зачем же ты печалишься и жалуешься на оскорбителя за то, что он сделал тебе не другое что, как только попущенное ему Богом, иначе бы он не мог тебя оскорбить без Божия попущения? Скажешь, противник мой нанес мне величайшую обиду. Скажи, какую? ибо за грехи твои тебя наказывает Бог, или учит тебя терпению, или умножает твою награду за невинное оскорбление тебя – и ты считаешь себя обиженным? Этого лукавого человека, скажешь, и его злобную волю я ненавижу. Но ты всегда обращаешь свое внима-

ние на деяния других людей, а я тебе советую лучше обратить взор свой к Богу и к своей совести (беспристрастному внутреннему оку). Воля человеческая, хотя она и зла и нечестива, что же она могла тебе сделать? в чем ее успех? Ты не столько сожалеешь о том, что **хотел** тебе вредить твой противник, сколько о том, что он **повредил** и что **мог повредить**? От кого же это произошло и почему он мог тебе повредить? не по власти ли и воле Божией? А если по власти и воле Божией, – то всегда по судьбам праведным, достохвальным и святым. Следовательно, ты или умолкни, или обрати свои жалобы к Божественному попущению и это последнее запечатлей твердо в душе своей, что никогда Бог не попустит, чтобы чужая злая воля могла причинить тебе какое бы то ни было зло, которое не послужило бы тебе в пользу, если только ты сам себе самому не повредишь. И кто может сделать нам зло, если мы будем ревнителями всего доброго? (см.: 1 Пет. 3, 13). Прекрасно сказал блаженный Августин: «Не бойся врага, он настолько силен повредить, насколько получил для того власти от Бога. Того же бойся, Который силен столько сделать, сколько захочет, и Который ничего несправедливого не делает, но что Он делает, то все – справедливо; а если что-нибудь, по мнению нашему, казалось бы несправедливым, то, если несомненно, что оно произошло по воле Божией, веруй, что оно есть справедливо и истинно. Спросишь: если кто убил невинного человека, справедливо он поступил или несправедливо? Нет сомнения, что это

несправедливо и достойно казни. Почему же Бог, спросишь опять, попустил такую несправедливость? Ты хочешь вести спор с Богом прежде, чем сделался достойным вопрошать Бога, по какой причине, Боже, Ты попустил это? Намерения Божий о том или причины Его пощущения не могу тебе, любезный мой, прямо объяснить (по необъятности Премудрости Божией умом человеческим), но утверждаю только, что и убивший неповинного человека действовал несправедливо и что этого убийства не было бы, если бы Бог не попустил его по неведомой нам праведной причине, говоря другими словами: убийца совершил дело несправедливое, требующее казни, но пощущение Божие – праведно и премудро по причине праведной, но сокрытой до времени от нас».

Подобным образом рассматривает блаженный Августин дело об убиении Христа, нашего Спасителя. «Иуда, незаконный предатель Христов, и гонители Христовы – все беззаконники, все нечестивцы, все неправедники, все погибшие, однако ж Отец Сына Своего не пощадил, но предал Его (пустил убить Его) за **спасение** всех нас (вот таинственная причина пощущения Божия на убиение Единородного Своего Сына законопреступниками, – причина в то время необъяснимая). Рассуди сам, любезнейший мой, если можешь, всякое подобное дело, отдели обе его стороны (то есть законопреступника, совершающего злое дело, от Бога, соизволяющего на пощущение), изъясни потом; исполни пред Господом твои обещания, которые высказаны то-

бою пред Ним (см.: Пс. 75, 12). Рассмотрим, что сделал тебе нечестивый? что праведный? Тот захотел умышленно совершить зло, сознавая свою неправду; Этот попустил совершиться злоумышлению, и попустил справедливо для того, чтобы нечестивого воля погибла, а праведное попущение прославилось бы. Не удивляйся же, что Бог попускает совершаться злу: Он попускает это по праведнейшему Своему суду, попускает мерою, числом и весом. У Него нет неправды, ты сам только всецело предайся Ему, усвойся Ему».

Для успокоения себя при нанесении нам обид известно одно только верное средство: когда тебя кто обидел или оскорбил, то ты не обращай своего внимания на злость оскорбителя, но обратись к Правосудному Богу, попустившему обидеть тебя твоему противнику, и не воздавай ему злом за сделанное тебе зло, ибо оно попущено Богом для достижения целей добрых и справедливых, хотя и неизвестных тебе до времени. Этому обычая держались все святые угодники Божий: они не разыскивали, кто и за что их оскорбил, но всегда обращали сердца свои к Богу, смиренно признавая справедливость Божия попущения; и потому они считали нанесенные им обиды за благодеяния для себя, а своих противников – за благодетелей, говоря: «Вот наши истинные благодетели, ибо они не льстят нам; те же, которые нас хвалят и величают нас в глаза, льстят нам и вредят нашему внутреннему усовершенствованию». Поэтому святые всегда мысленный взор свой обращали к Богу, во всяком деле пола-

гались на Промысл Божий и всего доброго ожидали от Бога.

С другой стороны, оттуда же видно (из сказанного выше), что грех, учиненный против ближнего чрез Божие попущение, чрез сие не заслуживает ни малейшего смягчения вины грешника потому только, что его противозаконное деяние дало Богу повод произвести от зла большее добро, ибо к производству последнего подан только повод согрешившим и не от себя, но по богатству Божественной благодати, намерение же у согрешившего было злое и осталось злым. Так, например, если бы кто из злодеев, подложив огонь под хижину бедняка по злобе на него, сжег ее, а другой, добрый и достаточный человек, по своему сожалению к бедняку выстроил ему на месте истребленной пожаром хижины не в пример лучший домик, то и в таком случае не могли бы служить уменьшающими вину поджигателя ни малоценность подоженной хижины, ни то добро, сделанное бедняку по поводу поджога и потери им хижины.

Для лучшего уразумения сокровенных и непостижимых судеб Божиих и Его Промысла о людях предложим об этом рассмотрение в следующей главе.

Глава третья

О том, как из непостижимых судов божиих можем мы узнавать его святую волю

В течение всей жизни мы должны часто повторять изречение царственного пророка: *Правда Твоя, Господи, как горы Божии; судьбы Твои – великая бездна* (ср.: Пс. 35, 7), бездна весьма велика; бесконечно великая! На эту бездну некогда как бы перстом указывали два библейских почетных служителя египетского царя фараона: виночерпий и хлебодар. Оба одного царя служители, оба впали в немилость царя, оба отданы под арест и посажены в тюрьму за тяжкую вину, на обоих положил царь свой гнев; и об обоих вспомнил он во время придворного пиршества, обоих мог бы он и помиловать, если бы то угодно было правде Божией, или же обоих осудил бы на смертную казнь при равной их вине; однако ж одного осудил на бесчестную казнь, а другому возвратил свою милость и поставил его на прежнее место служения: хлебодара велел повесить, отдав в пищу хищным воронам, а виночерпию велел быть в прежней его должности – предстоять царскому столу. Таковы судьбы Божии: одних Он по праведному Своему суду удаляет от Своего лица, других удостоивает Своего лицезрения по великой Своей милости. *И кто мо-*

жет исследовать великие дела Его? Кто может измерить силу величества Его? И кто может изречь милость Его? – говорит сын Сирахов (ср.: Сир. 18, 3–4).

Отделение первое

[Суды Божии непостижимы]

Коль сокровенны и непостижимы судьбы Божий о Навуходоносоре, царе Вавилонском, и о фараоне, который не знал Иосифа (см.: Исх. 1, 8), о которых справедливо сказал блаженный Августин: «Один (Навуходоносор) за бесчисленные свои нечестия был наказан Богом и чрез то был приведен ко спасительному и весьма полезному покаянию (исправлению себя). Напротив, фараон ожесточился, несмотря на казни Божий, пренебрег ими и погиб в Красном море со всем своим воинством; оба они были люди; оба – цари языческие, оба были наказаны. Почему же неодинаковый конец получили? Один понял карающую руку Божию, вздохнул пред Богом и исправил свое поведение; другой не повиновался возвещенной ему воле Божией, остался в своем греховном упорстве – и погиб».

Вот другой пример непостижимости суда Божия: один из лучших царей иудейских был Аса, который делал добро пред Богом и укрепил свое царство, ниспроверг идолов во всей земле Иудейской, истребил идолопоклонство, – эту скверну первых царей в колене Иудовом и Вениаминовом, уничто-

жил поклонение высотам и дубравам. Однако ж этот славный царь, долгое время похвально царствовавший, бывший тридцать лет примером благочестивых царей, при конце своего царствования потерял первую славу свою, переменившись в своем поведении из лучшего в худшее. Он заключил в тюрьму пророка Ананию, обличавшего в дурных его поступках, казнил многих невинных граждан и, наконец, разболевшись страшно ногами, не обратился к Богу с покаянием в своих согрешениях и с молитвою о своем исцелении, но прибег к врачам и знахарям. О, как переменился он к худшему, как не похожи последние его деяния на первые! Первоначально бывший царем правды сделался самонадеянным ослушником воли Божией, объявленной ему чрез Пророка (см.: 2 Пар. 15–16). Напротив, незаконнейший и нечестивейший во всю жизнь Манасия, доведший народ иудейский до той степени нечестия, что он сделался хуже тех народов, которые Богом истреблены от лица сынов израилевых, познал в несчастьи своем тяготевшую на нем руку Божию, обратился к Богу, раскаялся в своем нечестии и получил прощение и милость Божию (см.: 2 Пар. 33, 12–13). О Боже! Суды Твои – бездна великая, бездна без меры глубокая!

Отделение второе

[О том же]

Саул и Давид (первые цари народа израильского), как они

удивительны для нас по различию над ними суда Божия! Оба они были вначале достойны похвалы, оба тяжело согрешали с соблазном для всего царства, оба подверглись тяжким наказаниям, но как противоположно подействовали на них эти наказания! Саул отвердел в своем нечестии и бедственно скончался; Давид обратил наказание во врачевство (в лекарство) для себя и оказался возлюбленным избранником Божиим. Здесь неуместны вопросы: почему это? И для чего? Такие вопрошения происходят по наваждению духа злобы и многих погубили бедственно: *Что, подлинно ли сказал Бог: не ешьте плодов ни с какого дерева в райском саду?* (ср.: Быт. 3, 1) – спросил некогда хитрейший из всех зверей жену (Еву). На вопрос этот должно бы было Еве отвечать лукавому зверю: «Мы знаем, что Бог заповедал нам не есть плодов с (одного только) *дерева познания добра и зла*, но почему и для чего Он заповедал это, – того мы не должны спрашивать у Бога: Его святой воле так было угодно, причины же такой Его воли испытывать нам нельзя: *Кто бо познал ум Господень? или кто был советником Ему? или кто дал Ему наперед, чтобы Он должен был воздать? Все* (существующее) *из Него, чрез Него, Им, и в Его власти* (ср.: Рим. 11, 34–36)». Думаю, некоторые найдутся утверждающие, что не запрещается иногда спросить о причине той или другой заповеди. У кого? Неужели спросить у Бога, Которому Одному известно, что хорошо или что только позволительно. Если слуга у своего господина или подчиненный у своего начальника требу-

ет объяснить ему причину его приказания или какого-либо распоряжения, то первый почтет это за оскорбление себе, а второй – за бунт и неповиновение себе, ты же осмеливаешься на большую дерзость против Бога? Кроме Его святой воли нет другой причины у Промысла Божия, подобно тому как бы и вовсе оной не существовало.

Сколь непонятно, чудно и это: самаритяне охотно поверили словам Господа и умоляли Его остаться у них; маловерные гергесияне, напротив, упрашивали Господа поскорее уйти от них. Неверные иудеи ни словами, ни делами, ни знаменами и чудесами Господа не образумились и не уверовали в истину Его посланничества Божественного: суды Твои, Господи, – бездна великая!

Иулиан Александрийский, святой мученик, по причине болезни ног не могший ходить, был принесен двумя своими служителями пред судилище гонителей христианства. Один из принесших слуг был христианин, но отрекся на судилище как от Христа, так и от своего господина и погиб в мерзком идолопоклонстве; другой из них, по имени Евн, не изменил ни Богу, ни своему господину и остался в вере Христовой непоколебимым. Оба исповедника Христовы сначала были посажены на верблюдов и водимы по городу Александрии с бесчестием и поруганием, затем подвергнуты были немилосердному биению, напоследок брошены живыми на разожженный костер дров, где в добром исповедании предали души свои Богу. Смотря на их мучения, один из присутство-

вавших при этом воинов по имени Веса, сострадав неповинным мученикам, начал усоветивать народ и унимать его от буйства, был приведен к судье и оговорен, что он тоже исповедует веру Христову, и, по определению судьи, приговорен к смертной казни: ему палач отрубил голову; таким образом он получил мученический венец вместо отвергшегося от Христа служителя-христианина.

Афанасий святой, архиепископ Александрийский³², описывает в деяниях Антония Великого³³ такое происшествие: два монаха предприняли путешествие посетить святого Антония в его пустыне. Но, идя по безводной, жаркой пустыне, совершенно изнемогли от жажды без воды, и один из них уже умер, другой же находился близ смерти. Святой Антоний, находясь от них далеко за несколько миль, сидя в своем монастыре на камне, призывает поспешно двух своих монахов и говорит им: «Как можно скорее бегите туда-то в пустыню, захватив с собою сосуд воды, ибо один из двух идущих к нам братии умер от жажды, а другой еще дышит, но весьма страдает и ослабел, если замедлите, то и другого не застанете в живых: это открыл мне Бог, когда я стоял на молитве». Получив повеление, посланные немедленно и охотно пустились в путь: нашедши странников, тело умершего предали земле,

³² Афанасий Великий, епископ Александрийский (293—373; память 18 января, 2 мая).

³³ Антоний Великий, Египетский, преподобный (ок. 251 — ок. 356; память 17 января), основатель православного монашества.

другого, освеживши водой и подкрепивши пищею, привели с собою к святому Антонию. При этом описании Афанасий благоразумно замечает, что кто-нибудь может спросить при этом: а зачем святой Антоний не послал своих монахов раньше для спасения странников, еще до смерти одного из них? Такой вопрос поистине неприличен для христианина, потому что это не было делом святого Антония, но это был суд Божий: Сам Бог изрек Свой праведный приговор над умирающим и о жаждущем – живом; Он же открыл Свою волю святому Антонию о спасении странника.

Антоний Великий, сам в себе размышляя, удивляясь сокровенным и недоваемым тайнам Божиим, воззвал смиренно к Богу: «О Господи, Боже мой! Тебе бывает благоугодно иногда даровать долголетнюю жизнь людям по видимости бесполезным и погруженным в бездну беззаконий, а иногда преждевременно лишаешь жизни сей людей весьма полезных для блага общества: одни, мало прегрешившие, казнятся Тобою тяжко, другие, напротив, живут себе без всяких скорбей, счастливо и чрез это получают дерзость совершать преступления: *Исходит как бы из тучности неправда их* (ср.: Пс. 72, 7)?». При этом размышлении Антоний слышит голос: «Будь внимателен к самому себе: то, о чем ты размышляешь, есть суд Божий, и ты его не исследуй и не испытай».

О, как велики дела Твои, Господи! Весьма глубоки и помышления Твои: человек несмысленный не знает, и невежда

не разумеет сего (ср.: Пс. 91, 6–7). Поистине Ты Бог сокровенный (не постигаемый умом Твоего творения) (см.: Ис. 45, 15). В 1117 году, когда во всей Италии было землетрясение, повествует Рогерий, некоторые из жителей города Медиолана собрались в одном доме по делу об исправлении нужд общественных; вдруг слышится со двора голос, зовущий по имени одного из числа бывших в том доме, чтобы он вышел. Тот, кого вызывали, недоумевал, кто зовет и кого? А потому медлил выходить, ожидая повторения зова. Неожиданно некто незнакомый, приблизясь к двери, просит, чтобы позванный поскорее вышел; едва на несколько шагов отступил вызванный от дома, падает дом и убивает своими развалинами всех, бывших внутри его. Спрашивается, почему один только из бывших в доме спасен от смерти, а все прочие погибли? Суды Господа – великая бездна! Кто не видит ясно в этом происшествии совершившихся древних чудес? Так вывел Ангел Господень Лота с его детьми из Содома, а всех прочих жителей оставил в жертву огня. Таким же чудесным образом сохранены невредимыми и многие другие люди, находившиеся вместе со множеством других людей, которые погибли от какой-либо причины, произведшей общее бедствие, общую пагубу.

В 1597 году в Сицилии жил на месте, носившем название Царская гора, упорный, непослушный человек и вел жизнь распутную; знакомый ему благочестивый монах много раз увещевал его, чтобы он исправился и отстал от мерзкой, бо-

гопротивной жизни, разврата с непотребными женщинами, но он пребывал в своем ожесточении (а быть может, и в вольнодумстве и безверии) и оставался неисправимым. Прошло немного дней после увещания его в последний раз, погиб он в объятиях непотребной женщины на ее постели, бывши проколот нечаянно штыком. Там же другой, подобный первому, беззаконник, много лет проживший в непотребстве с бесчестною женщиною, услышав о гибели своего друга, оставил незаконное сожитие, сделавшись целомудренным чрез наказание и гибель первого беззаконника, и остальные шестьдесят лет своей жизни пребывал в сердечном раскаянии о своих грехах. Что сказать обо всем этом, кроме справедливого изречения: суды Твои, Господи, бездна великая и неизмеримая!

Отделение третье **[Человеку не должно** **исследовать суды Божий]**

Для божественного апостола Павла было чудно и весьма удивительно определение Божие о двух близнецах Ревекки: Исаве и Иакове, *ибо когда еще они не родились и не сделали ничего доброго или худого* (см.: Рим. 9, И—12), по чему было бы можно предпочесть одного из них другому, Бог наперед уже сказал: *Иакова Я возлюбил, а Исава возненавидел. Что же скажем об этом? Неужели неправда у Бога? Никак!*

(Рим. 9, 13–14). *О человек! кто же ты, что споришь с Богом?*

Изделие скажет ли сделавшему его: зачем ты меня так сделал? Не властен ли горшечник над глиною, чтобы из той же смеси сделать один сосуд для почетного употребления, а другой – для низкого (ср.: Рим. 9, 20–21)?

Неужели между горшечником и глиною меньше различия, чем различие между Богом и человеком, ничтожным червем? Кто же дерзнет сказать Богу: зачем Ты, Господи, так делаешь? (см.: Иов 9, 12).

Святой Дорофей³⁴ рассказывает: «Однажды прибыл в городскую пристань корабль с пленниками, которые продаваемы были. На пристани собралось много покупателей пленников и пленниц. В том городе жила одна богатая, весьма добродетельная и благочестивая девица; она весьма обрадовалась долго ожидаемому ею благоприятному времени для покупки себе служанки-горничной, которую сердечно желала она научить доброй нравственности и приличным женскому полу занятиям. Охотно приступает она к продавцу невольниц, которых было у него две молодые девочки, из которых одну берет она к себе, уплатив за нее деньги по договору с продавцом. Не успела почти отойти оттуда она, как подходит к продавцу бесчестная, развратная женщина, содержательница "дома терпимости", и за небольшую цену покупает

³⁴ Дорофей Палестинский, авва, преподобный († ок. 620; память 5 июня), настоятель монастыря близ Газы, автор «Душеполезных поучений».

у того же торговца другую из бывших двух у него девочек и повела ее к себе в сожительство для известной эксплуатации (торговли)». Вот какая неравная судьба этих двух молоденьких девочек. Кто в этом событии исследует глубину и таинственность судеб Божиих? Обе с детства неповинные девочки, обе проданы, обе не знающие ни своей наступающей жизни, ни своей участи, обе получили они доброе воспитание – сохранили бы его благовонные плоды во всю свою жизнь: но одна была отдана к наставнице доброй нравственности, христианской жизни и воспользовалась ее наставлениями, – сама сделалась доброю христианкою, подражательницею Ангелам; другая, напротив, попала в школу мерзости и разврата, к учительнице лжи, соблазна и всех мерзостей, и сама охотно последовала примеру своей госпожи и сделалась корыстью дьявола, хотя бы могла лучше устроить свою жизнь, если бы попала к лучшей наставнице. Но судьбы Твои, Боже, бездна многа!

Подобное, нечто мало разнящееся от предшедшего, нашел и узнал Григорий Великий в кругу своих родственников. Святейший этот муж имел трех теток: Емельяну, Тарсину и Гордиану, которые все три посвятили свою жизнь Христу, поступив в святое собрание девственниц (в монастырь женский); две из них, нерушимо храня свои обеты, до конца жизни с честью пребыли в девстве. Третья, Гордиана, не внимая никаким наставлениям и не повинувась иноческой власти, расторгла свое общение со святыми сестрами и удали-

лась от них в светскую жизнь, влекомая бесполезным своим сладострастием: суды Твои, Боже, бездна великая! *Бог высок могуществом Своим; все содержит крепостию Своею, – и кто найдет такой, как Он сильный? Кто в состоянии исследовать дела Его и сказать Ему: Ты поступаешь несправедливо?* (ср.: Иов 36, 22–23). Благоразумно и весьма осторожно в этом отношении выразился царственный пророк, говоря о себе Богу: *я был невежда и не разумел; как скот был я пред Тобою* (Пс. 72, 22): другими словами: «Твоих судеб не испытываю я, о Боже, я ничтожный пред Тобою, подобно другим животным: мое дело слушать Твой голос и повиноваться своему Господу, но не исследовать Твоих дел и предназначений». Это еще не диво, что Давид, со своего детства пасший стадо скота и не занимавшийся высшими науками, понимал себя и судил о себе так скромно по доброте своего сердца и по внушению Божию.

Но самые Серафимы, высшие духи – служители Божий, так же поступают пред Богом (см.: Ис. 6, 2), ибо когда слово Господне огласило небеса и землю об отвержении (Богом) иудеев, тогда Серафимы (у каждого из них по шесть крыльев) двумя крыльями закрывали каждый лицо свое, и двумя закрывали ноги свои, и двумя летали, обнаруживая тем, что они своим разумом не могут воспарить до той высоты, на которой совершаются чудные и непостижимые дела Божий, потому что никакой разум твари не постигает Божественных судеб Всемогущего Творца своего: для них достаточно знать

и убежденными быть, что Трисвятой Бог есть Свят, и исповедовать друг пред другом неизреченные Его Божественные совершенства, взывая к Нему: *Свят, Свят, Свят Господь Саваоф: полны суть небеса и земля беспредельной славы Его* (ср.: Ис. 6, 3). Тройственно Свят Бог: Свят в Себе Самом, Свят в судах Своих, Свят в делах Своих! Если небесные разумные Духи так смиряются и исповедуют непостижимость Тайны Божественной, тем более нам, слабой персти земной, хотя и получившим по дару Божию «дыхание жизни и слово разума», прилично исповедоваться пред Богом, взывая: *Праведен Господь во всех путях* (хождениях,) *Своих, и Свят во всех делах Своих* (ср.: Пс. 144, 17). Блаженный Августин оставил нам большое утешение своим изречением: «Может Бог некоторых спасти и без их добрых дел, ибо Он Сам добр; не может Он никого погубить, потому что Сам праведен».

Отделение четвертое **[Бог есть причина всего** **происходящего с нами]**

Часто видим мы во вселенной чудные перевороты и перемены, события неожиданные; есть у нас довольно предметов, о каждом из которых можем вопросительно сказать: увидим, чем это кончится? По временам случается с нами самими что-нибудь удивляющее нас своею неожиданностью, и

мы бесполезно ропщем и говорим: не думал и не гадал я, чтобы это так совершилось. Бедные мы невежды в предусматривании будущих событий; подобно тому и о происходящих в настоящем времени событиях мы нелегко можем уразумевать истинные причины этих событий, кроме одной из них во всех событиях и притом причины истинной и несомненной: случилось это или что другое, потому что так было Богу угодно устроить или попустить по Его премудрому, неведомому для нас, но всегда праведному и благому Промыслу: *Не суть бо советы Мои как советы ваши, ни пути Мои как похождения ваши, говорит Господь. Как далеко небо от земли, так далек путь Мой от путей ваших и помышления Мои от помышлений* (то есть решений) *ваших* (ср.: Ис. 55, 8–9).

Святой Григорий сказал: «Исследовать сокровенные причины судеб Божиих есть не что иное, как только противопоставление нашей греховной гордости советам или определениям Его». Наша обязанность, наше дело – при всяком необыкновенном событии повторять слова святого Павла: *О, бездна богатства и премудрости, и ведения Божия! Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его!* (Рим. 11, 33). В земной нашей жизни мы многого никогда не постигнем разумом. Довольно для нас знать, убедиться и несомненно верить, что Бог не есть несправедлив, и в последний день судный не найдется никого из подсудимых, который бы сказал что-либо иное Господу, кроме слов: *Праведен Ты, Господи, и справедливы суды Твои* (Пс. 118, 137). Неко-

гда царь Давид, видя нечестивых счастливых мира, увлекающих за собою своим примером некоторых из народа Божия, желал уразуметь судьбы Божий о них; долго он размышлял о сем, но, не получая никакого в том успеха, смиренно сознался: *Трудно для меня уразуметь это, пока не войду во святилище Божие* (ср.: Пс. 72, 16–17). Должно до будущей лучшей жизни отложить нам более полное уразумение непостижимых в нынешней жизни судеб и последнего их конца высочайшей Премудрости Божией!

Итак, перестанем и мы расширять крылья любопытствующего нашего суждения о предметах нам неведомых. Волны безграничного океана Высочайшего Ума, непрестанно вращающиеся и возвращающиеся, восходящие и нисходящие, превосходят быстроумие всякой мудрости не только человеческой, но и ангельской. И как же могли бы мы постигнуть конечные причины глубочайших Божественных судеб? Кто может постигнуть Божие предопределение: зачем этот родился в язычестве, другой в христианстве? Почему евангельская проповедь во многих странах довольно поздно огласилась, а потому многие тысячи людей погибли, лишась возможности спастись чрез Христово учение, тогда как в других странах оно быстро огласилось? Почему одно государство наполнено еретиками, другое свободно от всех пороков неправоверия и в нем сильно укоренилось благочестие? Зачем наказание Божие за грехи одних минует (до времени), а других постигает? Зачем иногда невинные в преступ-

лении предаются суду, обвиняются и погибают, а грехи некоторых людей отзываются на их детях и дальнейших их потомках? Почему крестовые походы, в которых участвовали многие государи, принцы и князья, прилагая все свое старание для освобождения Палестины и Гроба Господня из рук неверных, остались тщетными, не достигли желанной цели? Не станем повторять вопросов: почему Бог предоставил возможность покаяния (нравственного исправления) Адаму, а не Люциферу (Светоносцу); зачем Иисус Христос умилился о падшем апостоле Петре и посмотрел на него, а не на Иуду? Зачем один умирает в младенчестве, другой доживает до глубокой старости? Зачем один, мало погрешив в чем-либо, погибает без покаяния; другой же, долгое время пребывая погрязшим в тяжких беззакониях, наконец исправляется и получает кончину, достойную христианина? Зачем один утопает в богатстве и роскоши, другой не имеет ни куска хлеба, ни копейки денег? – Беспокойный и чрезмерно любопытный ум! Зачем тебе разыскивать это? Касаясь огня Божественных судеб, ты растаешь; восходя на неприступную гору Божественного Провидения и Промысла, ты упадешь и будешь кружиться подобно тому, как ночные бабочки и комары кружатся ночью около свечи, пока сожгутся; так и ум человеческий стремится дерзновенно проникнуть в тайны непостижимого пламени Божественного. Нам, смертным людям, нельзя прямо смотреть на дела Пресветлого Солнца, имея очи нетопыря (летучая мышь): сокровенные тайны Бо-

жий для нас – непостижимы в настоящей жизни. Сын Сирахов говорит: *Дивны дела Господни, величественны они, и сокровенны тайны Его пред человеками* (ср.: Сир. 11, 4). Ни один из смертных не нашелся взять у Сидящего на престоле книгу, писанную внутри и отвне, раскрыть ее и прочесть, кроме Льва от колена Иудова, корня Давидова – Победителя смерти (книга эта – книга судеб Божественных, внутри – Его предведения, извне – Его Промысл о вселенной) (см.: Откр. 5). Предвечный, Всепремудрейший Бог все расположил мерою, числом и весом; силе и воле Его кто противиться может? Почему же мы, ничтожные, кичимся своею гордостью и дерзновенно силимся взвесить тяжесть огня, измерить скорость движения ветра или возвратить прошедший день? Довольно для нас верить, что причиною всех причин есть воля Божия, и кто ищет большей силы и власти, тот не знает существа Божия. Всякая причина узнается по зависимости ее от другой, так составляется ряд причин, подчиненных одна другой, и та причина, которая по бытию своему не была последствием предшествующей, есть первая причина, причина всех причин. Но прежде Бога и Его Святейшей воли ничего не существовало, не предшествовало Богу, а потому причиною всех причин есть Один только Предвечный, крепчайший и бессмертный Бог, во Святей Троице прославляемый. Чего же ты больше доискиваешься? Бог попустил, Бог восхотел, Бог сотворил все. По справедливому и богомудрому

изречению Сальвиана³⁵: «Для нас совершеннейшею правдою должна быть воля Божия, – высочайшей мудростию – добротное и спокойное последование указаниям Божественной воли и Божиего Промысла».

³⁵ Сальвиан (390–484 или 492), знаменитейший из христианских проповедников в Галлии, самый сильный писатель того времени, современники называли его Иеремией своего (V) века.

Глава четвертая

О том, как можем мы узнать во всех явлениях и делах волю Господню

Различны власти по различным учреждениям, как то: в **простой избе**, полной детьми, в **школе** – с собравшимися учениками, в **доме**, состоящем из семьи и служителей, в **монастыре** – из братии, в **воинском лагере**, собранном из отдельных полков, батальонов и других отдельных частей. Но в каждом из названных учреждений и подобных им является одно и то же начало к достижению благоустройства и благосостояния каждого учреждения: это начало есть повиновение подчиненных своим старейшинам, наставникам и начальникам, повиновение, приводящее различные отдельные воли подчиненных **к единству, к гармонии**, выражающихся **во власти**, организующей отдельные воли к согласному их действию. Худо станет управлять военачальник, если он не умеет управлять и удерживать благоразумно своих подчиненных в беспрекословном повиновении закону и в исполнении ими своих законных повелений или распоряжений. Напротив, там все идет успешно и достигается предназначенная полезная цель учреждения, где, например, в доме домоправитель (хозяин), в монастырях наставник братии, в училищах учитель, в полках военачальник ведет всех пору-

ченных ему лиц своим благоразумным наставлением, примером, словом или даже одним мановением руки к достижению доброго конца, по своему усмотрению.

Как воин обязан быть во всем послушным своему командиру, следовать его примеру и быть готовым исполнить каждое его приказание, так, всеконечно, каждый истинный христианин должен во всю жизнь свою находиться как бы под рукою и под словом Божиим. Все то, что угодно Богу сделать с нами, к чему нас Он предназначит, что повелит, во всем том мы должны беспрекословно повиноваться Его святейшей воле. Да будет у всех нас, христиан, единственный ответ на звание, обращенное к нам Богом: *Се иду, Господи, как в свитке книжном* (в Священном Писании) *предписано Мне* (речь идет о Христе Спасителе); *хочу исполнить волю Твою, Боже мой, и закон Твой у меня в сердце* (Пс. 39, 8–9), в памяти, в разуме, в воле моей (да скажет каждый из нас по примеру нашего Спасителя): *Воля Твоя, о Боже! лучше для меня всех приказаний, исполнение мною оной – величайшее для меня благо.*

У Савла, после того как пораженный необыкновенным светом небесным пал он на землю и услышал голос: *Савл, Савл, что ты гонишь Меня?*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.